

Эмил БРАГИНСКИЙ, автор киноклассики — "Берегись автомобиля", "Иронии судьбы, или С легким паром!", "Служебного романа", "Учителя пения", "Вокзала для двоих", — на фестивале "МК" "Великолепная семерка" выступил сразу с двумя фильмами: "Воровкой" Владимира Краснополского и Валерия Ускова и "Московскими каникулами" Аллы Суриковой. Кстати, Эмил Брагинский в молодости печатался в "Московском комсомольце", хотя и говорит, что было это сто лет тому назад.

проще говоря, мы подружились и сейчас должны начать новую картину, если, конечно, будут деньги. А персонажи, которых играют Родина и особенно Назаров, — это типичные для меня "белые вороны" в нашем прекрасном обществе, которые должны находить друг друга. А то, что Назаров похож на Леонова, я думаю, это не случайно, я думаю, это предназначение, хотя до Леонова ему еще надо, конечно, расти. Конечно, в картине есть взрослые прекрасные артисты — Валентина Талызина, Борис Новиков, Лидия Савченко, Виктор Павлов, Владимир Кашпур, Петр Вельяминов.

сумму. Но потом, где-то к середине съемок, деньги кончились, по счастью, в главной роли снимался Леонид Ярмольник, он не только добыл недостающие деньги, но перехватил инициативу у объединения "Мавр", где делалось кино, и сам стал продюсером, и, как известно, ни одно доброе дело на земле не остается безнаказанным — у него сейчас какие-то фантастические долги. Кстати, актер Ярмольник выступает в картине в совершенно новом качестве. Такой наш Ален Делон, а Виктория Токарева сказала про него — секс-символ нашей эпохи. Это не смотря на то, что в картине нет

Моск. комсомолец - 1995 - 18 марта - с. 3

СОБАКА БРАГИНСКОГО ЛЮБИТ СМОТРЕТЬ КИНО

— Эмил Вениаминович, а почему в "МК" вы печатались, а в своих картинах никогда не снимались? Эльдар Рязанов очень любил это делать.

— Первый раз я снялся только сейчас, в "Воровке". В первый съемочный день актер Малого театра, который должен был играть преуспевающего адвоката Перчикова, не пришел. Краснополский и Усков уговорили сняться меня. Надо было сказать три фразы, я сказал все с первого дубля — лишней пленки на меня не потратили. Заплатили за это 50 тысяч. Я спросил: "Почему так много?" В дирекции ответили: "А актеру мы бы заплатили в два раза больше". Я обиделся: "А я что, актер в два раза хуже?"

— А какие три фразы вы произносили?

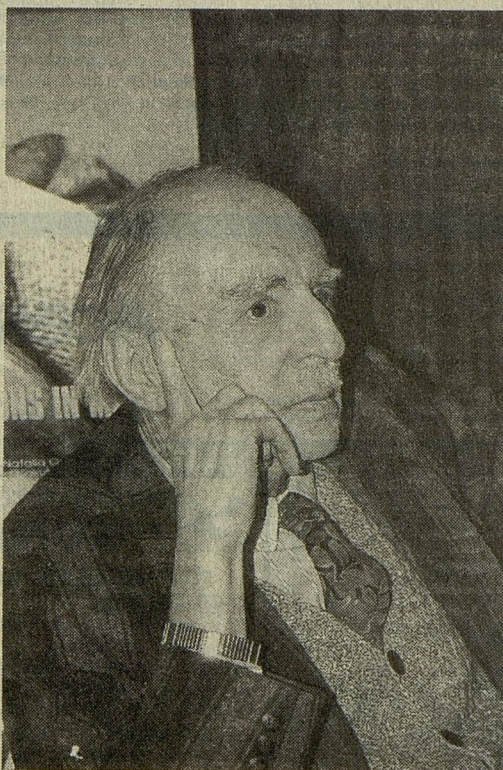
— "Добрый день. Добрый день. Желаю удачи, коллеги!" Первый и последний раз появляюсь на экране.

— Для вас это удачный год — сразу два фильма!

— Это совпадение случайно, потому что "Московские каникулы" написаны много раньше, чем "Воровка", но мы с Аллой Суриковой очень долго, год, наверное, искали деньги, а "Воровку" быстро финансировала частная компания "Паритет". Это по моей пьесе, я видел очень милый спектакль в Тамбове, поставленный Виталием Ланским, интересное, что прелестная Люба Тюрганова, игравшая там героиню, внешне очень похожа на Олю Родину в фильме. И видел страстный, драматический спектакль в Пскове Вадима Радна с Натальей Леоновой в главной роли. По жанру наш фильм — это городская сказка о любви, верности и даже предательстве. И тут в главных ролях — актеры молодые. Оля Родина, такая у нее патристическая фамилия, я ей предсказываю большую судьбу, она еще студентка в Петербурге, и Гена Назаров, который уже сыграл Чонкина. (Эмил Вениаминович, кстати, показал мне в книжке фото молодого Евгения Леонова в его пьесе "Раскрытое окно", где тот говорит такую реплику: "Человек устроен неудачно — всегда надеется"). Полное впечатление, что это — Гена Назаров.) Он уже артист театра "Ленком", так что у него с будущим все ясно.

— Зритель от вас по-прежнему ждет комедий.

— Да, от меня обычно ждют только комедий, но это, скорее, мелодрама с юмором. С Краснополским и Усковым у нас полное взаимопонимание,

никаких ультрасовременных сексуальных сцен.

— Говорят, у Ярмольника в фильме есть конкурент — собака, кстати, не ваша?

— Нет, не моя, но я отчаянно люблю собаку, особенно дворовых, или, как их называют по науке, беспородных, и поэтому в "Воровке" заняты три собаки, но в эпизодических ролях, а в "Московских каникулах" одна собака, но зато в главной роли вместе с Ярмольником и Селезневой. Когда пишут "Ярмольник и Селезнева" и не упоминают собаку, это несправедливо — она все делает не хуже их.

— А почему вы не дали снимать вашу собаку, она ведь тоже дворняга, и симпатичная?

— Мне ее жалко, я не хочу, чтобы у нее на съемках была собачья жизнь. (Тут Эмил Вениаминович

сказал собаке: "Не приставай, иди смотри кино". Собака побежала к подоконнику, встала на задние лапы и начала смотреть на улицу.)

— Если я не ошибаюсь, эти две картины появились после большого перерыва?

— До этого лет пять у меня не было ни одной картины. Были пьесы, была работа с французским режиссером Жаном-Люком Леоном, у меня сценарий назывался "Трамвайная жизнь", а как фильм называется, я не знаю, потому что Жан-Люк приезжал в Москву, показал мне кассету, мы посмотрели картину (мы — это моя семья), но кассету не оставил, сказал, что еще шуму не подложены и что я должен придумать новую комедию на два, максимум три персонажа. Я придумал сюжет, он долго хвалил и долго пересказывал по телефону в Париж своему продюсеру, по счастью, не по моему телефону, иначе бы он меня разорил. Продюсер, госпожа Сильвия Фоге, тоже одобрила затею, в итоге Жан-Люк исчез вместе с кассетой, вместе с сюжетом, по-моему, навсегда.

— Можно ли так понимать, что ваше соавторство с Эльдаром Рязановым тоже закончилось, ведь последние фильмы он делал без вас?

— Всякое соавторство, как и сама жизнь, ограничено в сроках. Мы проработали вместе 25 лет, и, как мы пишем в своей недавней автобиографии: "Четверть века — это и для брака много, а для творческого содружества тем более". И в том, что мы расстались, нет ничего удивительного и ничего плохого.

Наталья РТИЩЕВА.
Фото Михаила ВОЛКОВА.

— "Московские каникулы" — это тоже мелодрама с юмором?

— Нет, "Московские каникулы" — это чисто любовная комедия.

— А как вы повстречались с Суриковой?

— Мы познакомились с Аллой давно, было это, по-моему, в 77-м году на "Мосфильме". На мой сценарий "Суэта суэт" искали режиссера. Однажды раздался телефонный звонок, и приятный женский голос сказал: "Здравствуйте, моя фамилия Сурикова, я ваш режиссер". Я чуть не рухнул. До этого я никогда не работал с женщиной-режиссером, а Сурикова до этого никогда не ставила полнометражных фильмов. Это была ее первая картина, и поэтому Алла называет меня "первоисточник". А про наши отношения с Аллой я могу сказать, что они проверены временем, мы ведь с ней начинали еще одну картину, но она не состоялась не по нашей вине, так что у нас старинный и, по-моему, приятный альянс.

— Где вы раздобыли деньги на картину?

— Самое удивительное, что на начало картины деньги достал я, к полному собственному изумлению. Ее финансировали компании "Роника" и "Реском". Рекламу увидел у нашего подъезда, когда гулял с собакой, там был телефон, я позвонил, меня пригласили приехать вместе со сценарием. Прочли сценарий — дали денег. Но я еще звонил в другие банки и финансовые компании. Меня всюду встречали замечательно, расспрашивали про старые картины, про новые планы — и не давали денег. Конечно, нам с Суриковой очень помог Армен Николаевич Медведев, председатель Роскомкино, тоже дал порядочную